

УДК 800.872: 801. 3 (571. 16)

DOI 10.17223/19986645/20/2

Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова

**«ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО...» В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НОСИТЕЛЯ
ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНО-РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ**

В статье рассматривается положительный полюс оценки в лексиконе сибирского старожила, выраженный словообразовательным гнездом единиц с корнем -хорош-. Источником исследования являются «Полный словарь диалектной языковой личности» и его картотека. Анализ объектов оценивания, оснований оценки и ее видов (рациональная/эмоциональная, детализированная/синкретичная, прагматическая/эстетическая) отражает систему представлений диалектоносителя о том, что в народно-речевой культуре оценивается как позитивное.

Ключевые слова: *положительная оценка, лексикон, диалектная языковая личность.*

Дихотомия «хороший/худой (плохой)» занимает центральное место в системе оценочной лексики носителя традиционной народно-речевой культуры. Корпус отражающих ее лексических единиц высокочастотен в идиолекте, формирует обширное гнездо, включающее слова разных частей речи (прилагательные, наречия, категория состояния), эти лексемы многозначны, часть из них имеет эмоционально-экспрессивные дериваты, вступает в синонимические и антонимические оппозиции, составляет ядерный компонент фразеологизмов и прецедентных текстов. Все это свидетельствует о том, что данное противопоставление значимо для понимания ценностных установок традиционной народной культуры, являющейся основой национальной ментальности.

Настоящая статья посвящена анализу положительного полюса названной дихотомии, включающего лексические единицы с корнем «-хорош-», в лексиконе диалектной языковой личности¹.

Источником исследования стали 4-томный «Полный словарь диалектной языковой личности» [1] и его картотека, отражающие словарный состав типичного представителя сибирских старожильческих говоров В.П. Вершининой, 1909 г.р., жительницы с. Вершинино Томской обл.²

Гнездо описываемых единиц включает 8 слов (ХОРОША'ЦКИЙ, ХОРОШЕНЕЧКО, ХОРОШЕНЬКИЙ, ХОРОШЕНЬКО, ХОРОШИЙ, ХОРОШИЙ-ПРЕХОРОШИЙ, ХОРОШО¹, ХОРОШО²), в общей сложности представленных в 78 лексико-семантических вариантах (1846 словоупотреблений в картотеке словаря).

¹ Обращает на себя внимание почти полное отсутствие в идиолекте лексем, обозначающих высшую степень проявления положительной рациональной оценки. Лексема ПРЕКРАСНЫЙ зафиксирована в «Полном словаре диалектной языковой личности» только при иронически-неодобрительном обозначении кого-л. (Всем давала [деньги]. <...> И Володе этому прекрасному, и Коленке...); наречие ПРЕКРАСНО отмечено в единичных употреблении (2 контекста). Немного выше частотность лексемы ЗДО'РОВО, выступающей как наречие и слово категории состояния (в общей сложности 13 фиксаций в оценочных значениях).

² О личности В.П. Вершининой см.: [1. Т. 1. С. 3–7].

Анализ семантики и контекстов употребления перечисленных лексем с корнем «-хорош-» отражает весь спектр представлений диалектной языковой личности о том, что в народно-речевой культуре оценивается как позитивное.

При описании гнезда исследуемых единиц анализировались следующие параметры оценки: объект оценивания, основания оценки и виды оценки: рациональная/эмоциональная, детализированная/синкретичная, прагматическая/эстетическая.

Объектами оценивания в идиолекте В.П. Вершининой являются человек, сфера природных явлений (натурфактов), сфера вещного мира (артефактов) и занимающая промежуточное положение между натурфактами и артефактами сфера продуктов питания. Оценка объекта как «хорошего» в целом рациональна, однако анализ материалов словаря и картотеки показывает в некоторых случаях насаивание эмоциональной оценки на рациональную. Основания оценки, соотношение прагматического и эстетического начала, степень синкретичности или детализации в каждой из выделенных сфер имеют свои особенности.

1. Сфера оценки человека

Основным объектом оценки является человек в его разноплановых проявлениях. Человек выступает в этой сфере как существо физическое, психическое и социальное. Высокая детализированность оснований оценки соответствует взглядам современной лингвистики на устройство лексикона, носящее антропоцентрический характер. При этом в высказываниях представлены разные формы детализации: в одних случаях контекст демонстрирует аспектирование в пределах какого-либо одного оценочного основания, а в других наблюдается их синкретизм.

Рассмотрим случаи аспектированной оценки.

1.1. В области психо-физических характеристик как «хорошее» языковой личностью оцениваются соответствующие норме **способности к восприятию действительности**.

Зафиксированы относительно немногочисленные контексты, связанные с оценкой сенсорного восприятия, в первую очередь зрительного, играющего ведущую роль в постижении мира человеком: *Я не знаю, пошто' она не глядит, глазки-то хоро'ши. И палец всегда порежет; Катя как хороши видит-то! В темноте прям, тут тёмно*. Более частотны оценки способности психического и интеллектуального восприятия. Значимо для народной культуры соответствие индивида норме психического развития¹: *[Гуте теперь скучно без матери.] А как же, а как же. Потому что она всё время дома, и в уме в разуме всё была в хорошем; Она [его жена] тоже недора'звита была. А он-то хоро-оший был, Афанасий Дими'трич: А была ма'ленька така' ра'звита, хоро'ша была девочка*. В зону оценки попадают необходимость адекватного восприятия информации, ее полнота и взвешенность решения: *Я говорю: «Таня, ты хорошо подумай»; Я говорю: «Ступай звони, только обдумай хо-*

¹ Подтверждением этому служит наличие в идиолексиконе обширного синонимического ряда, указывающего на умственную неполноценность: *дурак / дурочка / дурачок, дурной, дурковатый, дикарь, ненормальный, повернутый, слабенький умом, тяти с мамой не было, папочки с мамочкой нету, не все дома, потерял колечко, чух-рюх, куды' люди, туды' и мысле'те, Арсентий, шарики за ролики заходят* [2. С. 132].

рошо; «Я его знаю, гыт, хорошо знаю, какой он есь»; Ну она говорит «Дружкой» [пилили дрова], Таня-то, я поняла хорошо. Положительная оценка умственных качеств человека подразумевает успешное освоение новых знаний: *Владя-то ничё учится, хорошо?* Вместе с тем ценится не столько высокий интеллект, сколько его практическая направленность, выражающаяся в предприимчивости, находчивости, быстроте реакции: *Хвалит она, Нина Андревна-то, председателя-то нового-то. <...> «Умница, умница, гыт, хоро'ша женщинына. Прям везде гыт позво'нит и всё. Хоро'ша, хоро'ша»; Я говорю: «Как-то люди у'мны, хоро'ши там подобрали де-то кирпич нашили». В контекстах одобряется сохранение памяти в преклонном возрасте: *У ей память хоро'ша. <...> Вот будет восемьдесят два [года] в декабре ей.**

Оцениваются также разные аспекты **речевой способности**: это и акустическое оформление речи, не создающее коммуникативных помех, и «хорошо подвязанный» язык, и красивый голос, доставляющий эстетическое удовольствие: *А у ей не поймёшь, у Ани, она тоже говорит как-то не ши'бко так хорошо; Я говорю: «Больна' [родственница], бе'дна да всё». – «Язык хороший» – он; Она ши'бко поёт, голос хороший, поёт; Высоко ценится грамотная речь: *Нет, а гра'мотны-то ведь хорошо и в деревне, Катерина Вадимовна, говорят. По-грамотному.* Оценка речевой способности носит рациональный характер, но в отдельных высказываниях эстетическая оценка затрагивает и сферу чувств говорящего: *Я говорю: «Ну там же хорошо поют-то, заплачешь».**

Предметом постоянной оценки в прагматически ориентированной крестьянской культуре является **физическое состояние организма** человека, поскольку тяжелый физический труд – необходимая составляющая жизнеобеспечения в деревенском социуме [3. С. 310–312]. В связи с этим актуальна оценка самочувствия человека, реализующаяся чаще в самооценке: *Нальги'н попью, и прям... вроде пе'рво хорошо станет; Хорошо она себя чувствует.*

Высокочастотны контексты, в которых «хороший» связывается в сознании языковой личности с понятием «крепкий, здоровый»: *Он такой здоровый мужчина, хороший; Ба'ушка наша померла' вперёд дедушки. А дедушка ничё остался, здоровый, хороший ешо был; Но вот Серёжа-то, он так ничё, крепенький. Так хороший всё, ничё. Ему двенадцать лет; А вчара' Коля пришёл – ши-ибко ху'до стал! Хвора'т, ши'бко хвора'т. <...> Такой крепыш был, прямо хороший он был, всё время.* Актуален и смысл «обладающий большой физической силой»: *Тут надо хороших два-три мужука' [наладить забор].* В отличие от современной городской культуры, в которой избыточный вес тела воспринимается негативно, для крестьянки умеренная полнота служит признаком здоровья и работоспособности. Она тоже входит в категорию «хорошего» и содержит на периферии позитивную эстетическую оценку: *Ну ей только ешо се'мьдесят будет. Ну, она всё болеет. Всё болеет [говорит с недоверием в голосе]. А сама по'лна, хороша; По'лна женишына была, хороша; Ну и так он хорошо ес. Ну, он хороший, полный такой.*

Необходимость постоянного физического труда определяет повышенное внимание к **удовлетворению потребности человека в пище**. Как «хорошее» воспринимаются полноценность питания и физическая возможность нормального поглощения пищи, аппетит: *Хорошо питались ши'бко. Прожи'ли*

они по девяносто два года; И одеться надо, и покушать надо получше – всё надо работать; Не хуже их питаются, они здо'рово питаются, хорошо; «Она прямо от так мясо рвёт, и ес, и ес, мясо. Хорошо ес тётя Лена, хорошо ес»; Зубы... прям всё болят. Корни были, хоро'ши, я прям на их ела хорошо; Прорабо'тался путём, и ел хорошо.

При характеристике **внешнего вида человека** выделяется оценка роста, пропорциональности телосложения, черт лица, типа кожи и волос. Как «хороший» расценивается высокий рост у мужчины и средний – у женщины, румяное, круглое лицо, кудрявые темные либо, наоборот, светлые волосы, стройность фигуры: *Высокий, стройный, синпати'чный такой – хороший паренёк; Мне охота так, поменьше бы [рост], как у вас. Хороший рост, правда. Лена – хороший рос у ней. Аня тоже ма'ленька...; Это, така' черня'ва была – ну, краси'ва. Круглоли'че... да румя'на всегда, прям хоро'ша была она; Он правда, личико по'лненько было, да... хорошенький был; Хоро'ша, така' [девушка] краси'венька, недослы'шит она только. А так хоро'ша, краси'венька, бе'ленька, кудря'венька... Не'жненька, хоро'ша; За татарина вышла. А он такой хороший, синпати'чный, белый, хороший; Хоро'ший был. А брат его ешо лучше, чернова'теньки были; А она синпати'чна прям, аккура'тненька и... хоро'ша она, краси'ва была; Така' была хоро'ша, така' стро'йна [женищина]; Каки' то'неньки, хорошо, аккура'тненьки [о стройной женищине].* В описании внешности человека часто проявляется эмоциональное начало (хорошенький), вызванное эстетической оценкой. Независимо от объективно присущих человеку внешних особенностей, в сознании языковой личности с красотой связывается молодость. Это отражено как в спонтанной речи диалектоносителя (*Никто [в старости] не скажет: «Кака' ты молода', кака' ты хоро'ша!»* А только всё говорят: «Ой, кака' ста'ра»), так и в паремиях (*Краси'вы-то не были, а молоды' все хоро'ши; Хоро'ши-то не были, а молоды'-то были*).

Позитивное восприятие внешнего вида обусловлено в первую очередь не привлекательностью черт лица или красивой одеждой, а оценкой человека в соответствии с существующими нормами традиционной культуры, предписывающими уход за собой (и, как его следствие, – аккуратность, чистоту), выбор одежды, удовлетворяющий эстетическим и этическим требованиям: *А мне кажется, он одетый так хорошо, чистенько; Таня купила Вале – ну как сви'тра так надева'тся, с глухим воротом <...>. Хорошо ей; Хоро-ошенька была, Зинка; Кода' намое'тся <...> набре'тся – хорошенький, красивый, синпати'чный.*

Самостоятельную большую группу составляют оценки **внутреннего состояния удовлетворения**.

Оценивается чувство удовлетворения, вызванное достижением ожидаемого результата или положительного эффекта, включающее смыслы «выгодно», «удобно», «полезно»: *Это выгодно, хорошо на ём [масле] жарить хорошо; Пошто'-то червяк ест чеснок. Так говорят, что можно поливать [раствором навоза], говорят, мылом хорошо полить, ну не знаю; «Я, гыт, в баночку, так нарву его [укроп], в баночку накладу', легонечко накладу', потом присолю, потом опе'ть, и так банки закрываю» – хорошо, гыт, не портится, ничё; Дожжычек помочил бы – хорошо бы. Может, картошка подросла бы;*

Была у меня же'лочь свинна', это така' хорошо от ожога; Как в чи'сленнике: морковь-то хорошо [есть].

Немаловажной является и оценка жизненных условий, окружающей обстановки, сопряженных с удобством, материальной обеспеченностью, удовлетворенностью общим положением дел: *Я прошлого'д говорила: вам хорошо у меня, никто ничё не шуру'ет. Всё на месте; Счас ты молода', тебе кажется хорошо, а кода', говорю, будешь ста'ренька и у тебя, говорю, детей не будет – это же плохо; Хорошо они жили, дедушка с ба'ушкой-то. Я помню. Скота много было, продавали; Горбачева всё хвалили, хвалили. А тапе'рь по'д гору свалили. [Почему?] Дак ругают всё. А так ить хорошо было всё равно всё, попе'рвости.*

Показательно внимание к ухоженности дома, наличию всего необходимого в хозяйстве: *«Всегда у тебя чистенько, всегда у тебя хорошо» – вот так от мне говорит!; Всё вот это плиткой вы'кладено... На кухне, колидо'р и тут-ка, в комнатке – хорошо; А но'нче он стенку купил, у его совсем по-другому, хорошо так; Хотела посеять [мак] – боюсь чё-то. А как хорошо! Я вон там грядку посеяла, светёт у меня такими бордовыми-то!; Он мне сделал [пярку] на ско'ру руку, нехоро'ша она хоть, а всё равно хорошо. Часто контексты из этой группы отмечены модальностью желательности, отражающей представления о должном: *И вот эту редиску – думаю, зачем она мне, зубов нету – а вот как хорошо, посадила бы, разве плохо бы так?; А кухню бы побольше надо бы, хоть бы на ме'тру, и то хорошо бы; Как вроде бы она [рябина] красиво светёт. Так бы хорошо бы вот суды' посадить бы её...; Хорошо бы какие свето'чки посадить; Там лампочка перегорела, хорошо светила-то бы.**

Ценится отсутствие затруднений и/или удобство пользования предметами быта, одеждой, инструментами и т.п.: *Косить его [сено] очень мягко, хорошо, легко.*

Как «хорошее» воспринимается и нечто достигнутое благодаря удачному стечению обстоятельств: *Я поставила кипяtilьник в [стиральную машину] «малютку» – а, говорят, вредно... А ну ничё, обошлось у меня, хорошо; Се'мьдесят ве'дер [картошки] <...> накопи'шь. Дак и то хорошо; [С: Нина-то Маркова скоро убралась.] Хорошо: долго не маялась; Говорит, что «я тебе всё дам» [чтобы состряпать пирог], а сама ничё не принесла. <...> А мне ничё и не надо, горя мало, хорошо бы [не стряпать]; Так бы хорошо было сразу умереть.*

Оценке подлежат также удовлетворенность отношениями между людьми: *Кода' со Степаном чё-нибудь поспорим мы, она услышит, ходила к нам: «Вера! А кода' Степан чё заруга'тся – а ты промолчи. Промолчи! Ничё будет, хорошо всё. А то один слово, а друга' друго', от тебе и полезет всё в гору. Не надо ругаться».*

Рациональная оценка удовлетворения может осложняться эмоциональными элементами при передаче смысла «удовольствие». Оцениваются гедонистические ощущения от пищи и погодных условий: *Я и пожарю свёклу, и так покрошу ломо'тиками, в суп свёклу. Люблю. Мне кажется, хорошо; Налей молока кружечку, с молоком знашь как хорошо!; Ой, спасибо. Напилась,*

пряник съела. Напилась хорошо горяченький чай; Вы чё в избе сидите? Така' природа хороша! Солнце!; Ой, какой день хороший. Ясный-преясный.

Эмоциональную оценку вызывают также объекты, осмысливаемые с эстетических или культурно-ценностных позиций. В этом блоке эстетическая оценка обнаруживает тесную связь с восприятием духовных традиций народной культуры: фольклорной, обрядовой, религиозной. *Хоро'ша ши'бко [песня], мне пондра'вилась; «Море под кормилицей!» [желают при доении]. Кака' хоро'ша пословица; По радио-то я всё слышу: Вера, Надежда, Любовь – вот, ишь како' хоро'ше дело; А вза'муж-то уходили, сколько ле'нтов-то было! Ой-ой-ой! Красиво-то как было! Како' обы'чае-то было хоро'ше, всё равно; Там его хорошо отпевали. Свечей много, у ка'жного свечки. Положительное восприятие духовной традиции ассоциируется в сознании диалектоносителя с прошлым, утрачиваемым в жизни сегодняшней деревни под воздействием цивилизации: Досо'чки, лавочки, шкафики сде'лам, потом глину намесим эту кра'сну, с её слепим вазочки, тарелочки. <...> Ку'колков этих тоже унесём в клеточку тоже потчует. Правда, хорошо было [в детстве]. Ага. Побольше стали, играли в разлуку. <...> Потом чижики были. <...> Играли в огоньки. <...> Так играли всегда. А щас как-то не играют. Ну теперь телеви'зер смотрют. Телеви'зер много смо'трют.*

1.2. В области социальных характеристик человека центральное место занимают оценки **норм общественного поведения**, требований морали. В ряде случаев они проявляются в виде обобщенной номинации *хороший* (*Это вот забрали... председателя у нас, хоро-оший человек был, Иван Гаврилыч; А это... давно е'здют прям [ко мне]! Хоро'ши люди!*), но чаще квалификация «хорошего» детализируется, сочетаясь с такими оценочными свойствами, как доброта, правдивость, неагрессивность, простота, чистоплотность, трудолюбие, серьёзность и др.: *Така' она до'бра душа у ней. Хоро'ша она; Мне приходила врач, там Валентина Максимовна, в о'бчем, она до'бра, хоро'ша; Друга' сестра вот у нас – она может и неправду сказать, а Лена хоро'ша. Она сми'рна; Говорят, грязнова'та она. Ну, она, правда, хоро'ша така' бабочка, Таня-то, споко'йна така'; Хоро'ша бабёшка. Хоро'ша. Така' проста' прям, хоро'ша; Люда-то така' чистопло'тна, така' хоро'ша жениш'ына – и вы не подумайте, что свою хвалю, че'сно, че'сно так!; Хороший мужичо'ночка. Не знаю, как там чем, кара'хтером, а так работага такой!; Сми'рны, хоро'ши ребятишки были; Он серьёзный был, зря ничё не скажет, ничё... Хороший мужик.*

Отсутствие отрицательных поведенческих качеств также расценивается как «хорошее»: *Он плохого ничё не сделал мне, хороший мальчишка; Жалко [болеет внук], славный мальчишка, не фулюга'нистый, ничё, хороший; Ну хороший мужик, не плохой он.* Такое представление о хорошем свойственно мировосприятию исследуемой языковой личности. Вероятно, оно восходит к установкам традиционной крестьянской культуры на раннем этапе ее развития, но является также и отличительной чертой информанта, который воспринимает людей прежде всего с положительной стороны¹. Эта особенность

¹ Ср. выводы О.А. Казаковой о коммуникативно-ориентированном типе исследуемой личности, всегда настроенной на положительный контакт [4. С. 159], а также высказывание В.П. Вершининой,

отражается и в используемом диалектоносителем обращении *моя хорошая, хорошенькая моя*: *До свиданья, моя хорошая*; «*Хорошенькая моя*» – я её так зову. Она *ши'бко сла'вна така*'; Нет моей хорошенькой, я думала, она *придёт [о фельдшере]*.

Нормы общественного поведения значимы при оценке семьи и родственников, входящих в круг приоритетных ценностей народной культуры как основа существования, продолжения рода и архаический след общинного уклада жизни. Хорошая семья – дружная, та, в которой члены не проявляют агрессии (в том числе и речевой) по отношению друг к другу: *Они вы'держанны таки', хоро'ши, дру'жны, семья хоро'ша у них, у Поли, сильно хоро'ша семья*; *Парень-то гыт хороший, в хоро'шу се'мью попала [его жена из деревни], да таки' гра'мотны, чуть не преподавателем ли свекровка-то*. Муж, жена и другие родственники считаются хорошими, если они отвечают неписаным представлениям социума об идеале семейных отношений: *Хороший [муж], так намного моложе её*. <...> *Он у ней не пьёт, не курит, ничё, ценит её*. Особенно ценится помощь родственников в хозяйственных делах тем, кто в ней нуждается: *Борис у ей всё ездит [помогать по хозяйству]*. *Зять хороший, один*; «*А у ей племянники-то всё... пришли, так в шесь топор дрова кололи, дрова привезли*». – «*О, каки' молодцы! – с райсобе'су-то [говорит]*». – *О, каки' молодцы! Вот хоро'ши племянники. Вот хоро'ши, я понимаю!*»

В соответствии с представлениями об образцовом выполнении каких-л. обязанностей, обязательств оцениваются и члены других социальных или ролевых групп: *Тоже, наберут [ягоды], таишут всё. Дают. Хоро'ши соседи*; *А отец, у его хозяйство большо', и это... трактор, и машина, и всё у его. Ши'бко у его много такого... Как арендатор такой хороший он. Много у его всего*; *Говорю: «От Маруся приедет – у меня хороша го'сья!»* А она чё *попало будет ись*; *По'мер, а до е'того женишына была, Анна Карповна здесь, тут была да и говорит: «Уж чё будет, я дядю Прокофия-то помою, я уж дядю Прокофия-то помою». Ага, «мы хоро'ши друзья были, я помою его»*; *Ну я её [односельчанку] хорошо выручила час, всё равно*.

Потребность в духовной стороне коммуникации находит отражение в оценке общения с широким кругом людей, в котором родственники не обязательно занимают ведущую позицию: ценится общение, обусловленное не родственными обязанностями, а душевной близостью, не повседневное, а приподнятое над бытом, окрашенное доверительностью и интересом коммуникантов друг к другу: *Так хорошо поговорил, да пошёл. «За кого голосовать будете?»*; *Пошли мы к Иван Ивановичу. Он нас хорошо принял; Мне охота было поговорить с имя'. Как-то хорошо по душа'м, а тут это – тот [пришёл], другой...*¹

передающее и ее отношение к людям, и мнение односельчан: *Хороший, хороший мужик. Гля'нется мне тоже. И Миша хороший был – все хоро'ши. Рая говорит... не Рая... или Рая ли? Я говорю это: «Гена у нас, он вроде мале'нько с душко'м, но так, е'жли так, он гору своро'тит, и всё: все картошки у меня выкопали, вывез, и всё привёз – молодец»*. <...> *Ну и [Рая] говорит это: «О'споди, Вера, ты всех, гыт, хвалишь»*. Я говорю: «*Крошко' ездит ко мне – хороший...*» Ну правда, ну чё скажешь – *хороший!*

¹ Коммуникация с людьми родственного круга не предполагает частого обращения к надбытовым темам, однако материал указывает на то, что общение с кровными родственниками (в первую

Наряду с родственными отношениями, в круг приоритетных ценностей диалектоносителя входит и труд. В связи с этим высокую позитивную оценку получает тщательность при выполнении повседневной работы, а в области специализированной деятельности человека – мастерство: *Ну, хорошо скла'дено всё там, честь по чести; Он прошлого'д хорошо окуцил, земля мя'гка была; Сапоги шьёт, пимы' подшива'т, хорошо делал; Погладь костюм сам себе хоть... Отпарь его хорошенько; Помню, пол я красила, она: «Это, иишелки хорошенько прокрашивай!»; А у ей дочка, у дочки муж, гыт, занима'тся [ремонтom машин], мастер хороший, он направля'т хорошо, Володя; А Лексе'й Николаич, покойник – царьство небе'сно ему, карто'шки оку'чиват с Ниной, с Шурой, с Сашкой там. Ага. А он мастери'ца был, мастери'на, прям хороший он, ца'рьство небе'сно, так-то, на всё он был молодец; Лексе'й-то лу'чче всех рыбачил, ии'бко рыбак хороший был. И сети вязал; Она тоже кулинар хороший.*

Выделяется оценка работы различных учреждений и организаций: *Коля попал в хоро'шу больницу, областну'; Кода' от Сидоренко-то был, совхоз был хороший, у всех итобра'ли [коров]; «У вас и магазин-то какой хороший здесь. Мы вот счас купили жем морковный»* Объектами оценки становятся в этом случае абстрактные понятия, связанные с идеей порядка: «дисциплина», «организация труда» и т.п.: *Ну, у его [председателя совхоза] и дисциплина была хоро'ша, и всё; Да, в колхозе порядок лучше был, что говорить; А у вас-то, Катя, хорошо дают деньги-то, ничё?*

Высоко детализированная оценка психо-физических и социальных характеристик человека противостоит оценке синкретичной, учитывающей нерасчлененно представленный комплекс его качеств: *И девочка родилась – это Валя же говорит: «Вася у нас говорит, лучшие нашей девочки нигде нет»; Я говорю: «А как учится-то [сын]?» – «Да ничё, гыт». А чё-то люди говорят, что плохо учится. Ну, «хоро'ша дочь Аннушка, хвалит мать и ба'ушка», говорит; Как говорят, «чё худо', то отцово, а чё хоро'ше – в меня». На синкретизм оценки, как правило, указывает присутствие в контекстах слов с частнооценочным значением, актуализирующих общую оценку «хорошо»: *Сильно она [племянница] хоро'ша: степе'нна, скро'мна, кра'сива была – сильно хоро'ша была она!; Хоро'ша эконо'мка така', умница, да, хозяйка хоро'ша; Ой, Василий [брат] был – умница, дорога' умница, ии'бко он был смирный, и такой... хороший; А Колпаков здесь – парень хоро-оший, синпати'чный, здоровый такой!; Так, гыт, плакала, так плакала [мать]: «Это чё куды' Вася-то попал [в неблагополучную семью]? куды' же Василий-то попал? Такой умница, такой хороший, не пьяница, не какой-нибудь!»; А он так неплохой. Он может и поработать так <...>, и поплясать, попеть, и такой развитый прямо, аккуратненький такой и всё. <...> Молодой, хороший так-то, если б был он поскромней, так и цены не было бы, да пил поменьше.**

очередь матерью и сестрой) представляется идеалом проявления духовной близости. Об этом свидетельствуют зафиксированные в речи информанта сравнительные обороты (*как сёстры родны'* «о женщинах, придерживающихся одинаковых взглядов», *как дочь [любить?]* «об отношениях духовной близости с женщиной, не являющейся родственницей») [5. С. 49, 121] и поговорки (*Нет такой подружки, как любимая мама; Мать да дочь – тёмна ночь*).

2. Сфера оценки натурфактов

Данная сфера занимает меньшее место в сознании носителя традиционной народной культуры, чем сфера «человек».

Объектами оценки являются земля, вода, растения и домашние животные.

Контексты свидетельствуют, что тот или иной натурфакт оценивается чаще синкретично, без выделения конкретных оснований. Прослеживается определенная зависимость между типом объекта и пропорцией прагматического и эстетического компонента в его оценивании. В основе оценки природных веществ (земля, вода, роса) лежит только прагматический фактор, при котором высокая оценка качества объекта соединяется с идеей полезности: *У ей земля-то хоро'ша, у ей ши'бко родится всё хорошо. В огороде; Медова'я трава – кака'-то хоро'ша роса па'дат. А худа' роса упала вре'дна. Съела всё. Поедает чё роса и хоро'ша роса.* При характеристике домашних животных и огородных растений наблюдается как чисто прагматическая оценка, так и сочетание ее с эстетической, причем в последней проглядывается прагматическое основание: идея красоты сочетается с идеей пользы: *И кошка хоро'ша. И хорошо мышо'нков ловит, и всё она; Бегуне'ц – конь. Хорошо бе'гат бегуне'ц; Хоро-оши всходы таки' [у картошки]!; Коровка-то шла, кака' хороша, краси'ва-то кака'.* Собственно эстетическая оценка встречается только в отношении тех объектов, назначение которых – украшать: *Шыфра'ны посадила, привезли две тележки с Марусей навозу, а потом посадила, да таки' свели' хороши: и ро'зовы, и мали'новы, и бе'лы – астры-то.*

Обращает на себя внимание наличие в идиолекте эмоционального деривата *хорошенький*, использование которого по отношению к объектам природы в литературном языке не зафиксировано: *Ты подумай: пять штук [овец по грядке] прошли! И... это, про всё... Жа-алко прямо лук, Татьяне Лексе'внин-то лук, [в]зошёл, хорошенький лук. А теперь не будет луку-то у меня; У меня от тут у забора хоро'шеньки [картошки], ничё. Не скажешь, ши'бко хоро'ши, и тут...; Порося'тишков возили. А так хоро'шеньки, ну ме'сяшны они.* Представляется, что такое употребление отражает мировосприятие носителя крестьянской культуры, для которого особое значение имеют реалии природного мира.

3. Сфера оценки артефактов

Артефакты оцениваются существенно реже, чем человек, но чаще, чем натурфакты.

Объектами оценки являются многообразные реалии быта (жилище и надворные постройки, орудия труда, белье, одежда и обувь, лекарства, дрова, печь и др.) и их свойства.

Характеризуются качество изготовления и удобство пользования: *Нато'чут всегда, топоры хоро'ши, лито'вки хороши... Чё, всё у меня, струме'нт весь хороший; Около клу'бу дом ослобожда'тся, хороший он, итремонтн'рованный; Коню'шину Николай купил, перевёз суды' – хоро-оша больша' коню'шина была!; Николая были очки – таки' хоро'ши, мне подходили; Градусник такой размылый, прямо всегда как температу'ру передадут, посмотришь – прямо нормальный, хороший!; Ну, тут огород хороший, большой; Ох, раннее сено-то, гыт, прямо, гыт, как арома'тно тако', хоро'ше, гыт; Печку склал сам, топится хорошо?; Они [банки] ши'бко хорошо тянут;*

Эти-то [дрова] кого! – то'неньки, хорошо кололись; Телеви'зер включила, а он хорошо ии'ёл. Оценка мира вещей носит синкретичный характер, сочетая в себе, как и в случае с натурфактами, прагматический и эстетический компонент: Хорошенька печечка была, аккура'тненька, а теперь...; Хоро'ша [юбка]. У вас тоже хоро'ша. У меня плохая, у меня свети'ста; [В]он Валя По'лина – купальник дак купальник, у ей трусы хоро'ши. А е'то купальник – плавки чуть-чуть; В Яру це'рква была хоро'ша, больша-а, больше, чем в Кола'ровой. Краси-ива была це'рква. Собственно эстетическое основание представлено слабее, чем при оценивании натурфактов: Там клеёнку прода-ют, кра'сна клетка да бе'ла, хоро'шенька така'; Кофта хоро'шенька была, с цвето'чками.

4. Сфера оценки продуктов питания

Самостоятельным объектом оценки предстают продукты питания. Их можно рассматривать как переходную зону между натурфактами и артефактами. Ягода, овощи, грибы, мясо, рыба и др., являясь частью природного мира, при подготовке к употреблению в пищу становятся артефактами.

Еда в картине мира диалектной языковой личности ценностно выделена, так как производство продуктов питания – основное занятие крестьянского социума. Кроме того, она осмысливается в качестве основы жизнедеятельности.

Как «хорошее» оценивается пища, отвечающая высоким требованиям в отношении качеств объекта, прежде всего вкусовых, реже – его полезности и внешнего вида. На первый план при характеристике качества выступают перцептивные основания оценки: *Вку'сны-вку'сны пряники были, хоро'ши; Они [сливы], я ела, штук пять съела – таки' сла'дки-сла'дки, хороши! Пряма хороши, мя'ски таки'.*

Оценка продуктов питания носит синкретичный характер, сочетая различные аспекты позитивного оценивания, специализированные в зависимости от характера объекта: *У меня така' чугу'ночка <...>. Я карто'шек намою и накладу' туда. А они прямо рассу'пчаты каки'-то были, хоро'ши-то! Теперь нет таких карто'шек, невку'сны; Кру'пны таки', хоро'ши [яйца]. Све'женьки; А опята – хоро-оши, ой каки', не черви'вы, ничё, хоро'ши; Там [в городе] морковь така', поливают чем попало да всё, а у нас водичкой только, мы же ниско'ль не удобря'м, ничё, хоро'ша; Прошлого'д морковь хоро'ша была, кру'пна; Морковёнка, она ничё, хоро'ша была. Хоро'ши я выбрала, гнилых-то не было; Хоро'ша, туга' така' [капуста], хороша. Прагматический компонент по-прежнему оказывается в центре, но может осложняться эстетическим: *Три ведра Лёня привёз грибо'в, да как один, гыт, все – разми'лы, хоро'ши! Примеры реализации собственно эстетической оценки единичны: У Юры свадьба была, ну торт хороший был, красивый, двухслойный.**

Как и в случае с натурфактами, диалектная специфика оценки проявляется в эмоциональном деривате *хорошенький*, не сочетающемся в общерусском употреблении с номинациями продуктов питания: *Ну, она это... совсем чёрну [муку] брала подешёвке, однако, четыре тысячи. Да по пятнадцать брала тысяч, однако... дешёва чё-то мука. Одна себе, да всё уга'дыват [выгадыва-ет]. Всё равно бы купила хоро'шеньку, да и всё.*

5. Сфера абстрактных понятий

Сферу натурфактов и артефактов объединяет смысл оценки большого количества или большого размера чего-либо как хорошего. Истоки этой связи с положительной оценкой восходят к когнитивной закономерности восприятия мира: большой – значит хороший, много – значит хорошо. Очевидна мотивировка положительной оценки большого урожая, улова, запаса чего-л. в хозяйстве, большого заработка: *Говорят, хороший урожай будет хле'ба, когда ку'хта на лесу или куржа'к на лесу; Шишка, говорят, нынче хоро'ша! Така' хоро'ша, с полу руками достает'ся, висят'ся дак; А теперь если хоро'шии родятся травы – я вот пособи'ла Коле убирать, дак ре'денька родится травёнка; Навозила навоз сколько КамАЗов, а потом навезли землю дернову' – хоро'ша у их картошка; Хорошо накла'л их [дров], много; Сто'ляром, мало получает [муж], а она-то хорошо, она до триста рублей получает; А там она де-то работала – хорошо зарабатывала; И хоро'шии деньги, гыт, получа'т.* Однако в определенных случаях основание оценки становится менее очевидным; смыслы «хороший», «хорошо» десемантизируются, уступая место смыслам «большой» и «много», иногда даже происходит смена знака оценки: *Ну а этот депутат-то говорил, Николай Григорыч-то гыт: «Ведь за это дело даже можно и привлечь». Так прямо тут и говорил. Штраф бы хороший дали; Изломали у его ногу, открытый перелом у его был, – в общем, хорошо досталось; Упива'т, хорошо упива'т.*

Подведем итоги.

1. Анализ лексического выражения положительного полюса оценки показал, что она является всеохватной и включает конкретные и абстрактные реалии, сферу живого и неживого, физического и социального, внутреннего и внешнего.

2. Главным объектом позитивного оценивания выступает человек в его многообразных проявлениях. В сферу оценки попадает также все то, что актуально для человека: артефакты, натурфакты, продукты питания, абстрактные категории количества и размера, однако эти области занимают меньшее место по сравнению с человеком.

3. Словообразовательное гнездо лексем с корнем -хорош- закономерно связано с рациональным типом оценки. Его ситуативная «аранжировка» эмоциональной оценкой имеет под собой гедонистическое или эстетическое основание.

4. Типичным для представителя крестьянского социума является доминирование прагматической позитивной оценки: объекты воспринимаются прежде всего с позиций пользы, эстетическая оценка занимает факультативное положение (ср. аналогичные наблюдения в [2. С. 287; 6. С. 119]).

5. Диалектной языковой личности свойственно сочетание детализированной и синкретичной положительной оценки, отражающее, с одной стороны, конкретность ее мировосприятия, а с другой – размытость границ восприятия близких или смежных объектов. В разных сферах наблюдается различное соотношение типов оценок: сфера человека тяготеет к детализированным оценкам, в сфере натурфактов, артефактов и продуктов питания чаще реализуется синкретичная оценка.

6. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие обозначений крайнего положительного полюса оценки, что подтверждает сделанные ранее выводы о «срединном» характере оценочной шкалы в лексиконе исследуемой языковой личности ([7; 2. С. 73, 82; 6. С. 117].

7. Важное место в системе оценок занимает чувство удовлетворения, соотносимое с различными аспектами существования человека. Данный факт объясняется причинами объективного и субъективного порядка. Будучи носителем традиционной культуры, крестьянка воспринимает мир с позиций порядка [8. С. 74–75], соблюдение которого как должного вызывает чувство удовлетворения. Вместе с тем причиной оценочной выделенности чувства удовлетворения являются также индивидуальные качества информанта. Несмотря на то, что жизненный путь В.П. Вершининой был нелегким, сопровождался потерями и невзгодами, диалектоносительница принимает жизнь во всех ее проявлениях, видя за ними позитивную основу бытия.

Литература

1. *Полный словарь диалектной языковой личности* / под ред. Е.В. Иванцовой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
2. *Иванцова Е.В.* Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
3. *Гынгазова Л.Г.* «Полный словарь диалектной языковой личности» как отражение индивидуальной картины мира // *Дискретность и континуальность в языке и тексте*. Новосибирск, 2009. С. 309–317.
4. *Казакова О.А.* Диалектная языковая личность в жанровом аспекте. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2007. 200 с.
5. *Иванцова Е.В.* Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 162 с.
6. *Гынгазова Л.Г.* Типы лексикографического комментария в «Полном словаре диалектной языковой личности» // *Комментарий и интерпретация текста*. Новосибирск, 2008. С. 111–121.
7. *Крапивец Е.А.* О семантических типах экспрессивных лексических единиц в языке диалектной личности // *Juvenilia*. Томск, 2000. Вып. 5. С. 46–48.
8. *Гынгазова Л.Г.* Концепт «Путь» в картине мира языковой личности диалектоносителя // *Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке*. Екатеринбург, 2005. С. 69–75.